

Но к их удивлению, императрица выбрала старшую дочь генерала Пиннаня от наложницы — Цзян Юэчань.

Это вызвало переполох не только у супруги Чжэнь, но и в усадьбе генерала Пиннаня.

— Моя Чань — настоящая княгиня! Это просто замечательно! — наложница Го сжимала руку Цзян Юэчань, улыбаясь от умиления.

Сегодня Цзян Юэчань по указу императрицы ездила во дворец на аудиенцию. О наложничестве не упоминали, просто сказали «показаться».

Но все знали: императрица занята поиском наложницы для старшего принца, и вызвала только Цзян Юэчань. Если кто не понимал намека, значит, зря прожил годы при дворе.

Цзян Хэндэ был встревожен. Если Цзян Юэчань станет наложницей старшего принца, станет ли князь Люй доверять ему? Вряд ли. Но между старшим принцем и князем Люем он все же склонялся к последнему.

Цзян Юэчань была избалована госпожой Го, и, став наложницей старшего принца, вряд ли сможет соблюдать все правила и добродетели. Одна ошибка может погубить всю семью. И он понимал, почему императрица выбрала ее.

— Еще ничего не решено, не говорите глупостей, — недовольно сказал Цзян Хэндэ.

Наложница Го нахмурилась:

— Господин, как можно так говорить? Чань уже была на смотринах во дворце, осталось только указ, и это дело ближайших дней. Чань выйдет за старшего принца — это счастье на несколько жизней! Как вы можете говорить такие неприятные вещи?

С этой невежественной женщиной говорить Цзян Хэндэ не хотелось.

Цзян Юэчань покраснела от смущения и гордости. Когда пришел указ о выдаче Цзян И за князя Люя, она умерла от зависти. Теперь и она выходит замуж за принца — что может быть лучше?

Хоть и наложницей, но старший принц имеет реальный шанс наследовать престол, а князь Люй? Останется просто князем.

Цзян Юэвэй была не рада. Во всем она была лучше старшей сестры, но только из-за возраста должна смотреть, как та становится княгиней?

Смесь зависти и гнева, Цзян Юэвэй холодно произнесла:

— Отец прав. Это только смотрины, перемен может быть много. Тетя уж слишком радуется, а если узнают чужие, подумают, что мы люди мелкие и не можем вынести богатства.

— Как ты говоришь? — Наложница Го возмутилась. Такое радостное событие, ее дочь становится княгиней, почему муж и младшая дочь против?

Цзян Юэчань знала, что Цзян Юэвэй завидует, и это радовало ее:

— Эх, судьба княгини не всем дана. Я, если даже не выберут, уже получила взор императрицы, и это хорошо. А тебе, сестра, стоит присматриваться к женихам пониже, иначе не подберешь

равных.

Цзян Юэвэй холодно усмехнулась:

— Сестра, ты слишком мнишь. Императрица так занята, ей ли дело до отвергнутой побочной дочери? Так что я думаю, тебе стоит быть осторожнее, а то не выберут и пойдут сплетни, что испортят твою репутацию.

— Ты... — Цзян Юэчань стиснула зубы.

— Хватит! — Цзян Хэндэ и так был раздражен, а эти скрытые уколы дочерей довели его. — Конец теме. Никто больше не говорит об этом, идите по своим покоям. Не думайте, что вы уже княгини, пока указа нет.

Цзян Юэвэй бросила взгляд на Цзян Юэчань и ушла первой.

Цзян Хэндэ тоже не хотел оставаться с госпожой Го и ушел, взмахнув рукавом.

Цзян И, услышав новость, просидел в комнате почти час, потом встал и сказал Сяфэну:

— Готовь карету, поехали в резиденцию князя Люя!

Приезд Цзян И обрадовал и удивил Фэн Циня. Он знал, зачем тот пришел, и именно поэтому, понимая, что в этой жизни Цзян И впервые начал искать у него поддержки, был особенно счастлив.

Он вышел навстречу, поддержал Цзян И, когда тот хотел поклониться, и улыбнулся:

— В последнее время похолодало, а ты приехал вечером. Береги себя, чтобы не простудиться.

— Благодарю за заботу, — ответил Цзян И. Но приехав, он понял, что не знает, с чего начать, и не уверен, думает ли Фэн Цинь так же.

Фэн Цинь взял его за руку:

— Пойдем в теплый павильон.

Цзян И посмотрел на руку в его ладони, поколебался, но не выдернул. Не в первый раз, сначала надо поговорить.

В теплый павильон Фэн Цинь усадил Цзян И на ложе, накрыл одеялом и велел Юсину подать чай из красных фиников.

Цзян И выпил горячий чай, согрелся и облегченно выдохнул.

В павильоне были только они двое, говорить было удобно.

Цзян И поставил чашку и сказал:

— Ты знаешь о деле моей сестры?

— Знаю, — ответил Фэн Цинь.

О Цзян Юэчань он знал кое-что. В прошлой жизни эта девушка выросла, но не вышла замуж.

Говорили, была помолвка, но не сложилась.

После смерти Цзян И он слышал, что Цзян Юэчань говорила о нем много гадостей, так что симпатий к ней не было. Когда он взял столицу, Цзян Юэчань пыталась к нему подольститься, но он велел прогнать её, не оставив лица.

Теперь он даже не помнил, как она выглядела.

— Какие у тебя планы? — спросил Цзян И.

— А ты как думаешь? — Фэн Цинь считал, что Цзян И с Цзян Юэчань не ладят. В его воспоминаниях, разговоры о семье Цзян касались только отца и брата. Остальных он узнал уже позже.

— Цзян Юэчань не подходит, — сказал Цзян И.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Я тоже так думаю.

Согласовав главное, Цзян И расслабился:

— Какие у тебя планы?

Цзян И делал это не от злобы к Цзян Юэчань, а она правда не подходила. Не говоря о расчетах императрицы, характер Цзян Юэчань никуда не годился. В прошлой жизни у нее была хорошая партия, но когда она узнала, что жених близок с одной талантливой девушкой, от ревности на празднике, когда все незамужние молились в храме, «случайно» столкнула ту с лестницы. Девушка осталась с шрамом на лице.

Женская ревность — большой грех. Отец той девушки, хоть и не был так высок, как генерал Пиннань, был чиновником пятого ранга, с которым военные не ссорятся. А между девушкой и женихом ничего не было, просто они часто встречались в библиотеке, где было много талантливых людей.

После этого семья жениха отказалась брать Цзян Юэчань. Свидетелей было много, и слухи пошли по всему городу. Семья Цзян знала, что виновата Цзян Юэчань, но ничего не могла сделать, свадьбу отменили.

Тот жених в итоге женился на изуродованной девушке, и они жили дружно.

Из-за этого никто не сватался к Цзян Юэчань. Госпожа Го была в отчаянии и стала искать вдовца, но Цзян Юэчань была против, бунтовала, так что до смерти Цзян И она не вышла замуж.

Фэн Цинь сел у кровати, понизил голос и рассказал Цзян И о своем плане.

Цзян И нахмурился:

— Этот план сработает?

— Не волнуйся. Дворец Куньмао старый, императрица, подражая экономности вдовствующей императрицы, чтобы угодить императору, при восшествии просила не ремонтировать его, а просто убирать. Сейчас дворец не рухнет, но многое обветшало и непригодно, — сказал Фэн

Цинь.

Цзян И все еще считал это рискованным:

— Надо все продумать, чтобы не прогадать.

Фэн Цинь ответил:

— Без полной подготовки я не буду действовать. Ты прибежал ко мне с проблемой, и я рад. Если и дальше будешь так, я буду спокоен.

На самом деле, если бы не Цзян Юэчань, Цзян И не парился бы насчет выбора наложницы для старшего принца. В конце концов, даже если ничего не выйдет, Цзян Юэчань ничего не потеряет — императрица только на смотрины звала, ничего не обещая. Остальное — фантазии наложницы Го и Цзян Юэчань. Такие смотрины бывают часто, ничего определенного нет.

— Ты ужинал? — спросил Фэн Цинь.

— Да, — хотя и на бегу, но голоден не был.

<http://bllate.org/book/16585/1515360>